

УДК 628.18

**Реквизиция как способ обеспечения
русской армии Северо-Западного (Западного) фронта
в годы Первой мировой войны**

Цветков М. А.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»

Первая мировая война 1914–1918 гг. является одним из крупнейших событий в истории человечества. Две группировки империалистических держав – Антанта (Англия, Франция, Россия) и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия) – втянули в свою орбиту 38 государств с полутора миллиардным населением. 74 миллиона человек были поставлены под ружьё и приняли участие в сражениях.

Земли Беларуси, которые входили в состав Российской империи, стали одним из эпицентров глобального военного конфликта, т.к. оказались в зоне геостратегических интересов России и Германии. Военное положение на белорусских землях было введено сразу после объявления войны. С начала военных действий в Барановичах размещалась Ставка Верховного главнокомандующего русской армией. В августе 1915 г. она была перенесена в Могилёв.

С самого начала военные действия развивались неудачно для Российской империи. В результате отступления весной-летом 1915 г. белорусские земли стали одним из главных плацдармов боевых событий.

На два с половиной года линия Двинск – Поставы – Сморгонь – Барановичи – Пинск стал участком российско-германского фронта, на котором разворачивались активные боевые действия со всеми

вытекающими последствиями. Именно здесь на плечи мирного населения неоккупированной части белорусских земель тяжёлым бременем в наибольшей мере легли неоднократные мобилизации мужчин, многократные реквизиции скота, фуража, зерна и иного продовольствия. Трудоспособное население привлекалось на строительство военно-оборонительных сооружений, рытьё окопов. Мирное население занималось устройством и расселением беженцев, обеспечением их всем необходимым для жизни. Иными словами, жители прифронтовой территории сполна ощутили на себе все тяготы войны.

Война требовала огромных затрат, в первую очередь, материальных ресурсов. Успех военной компании зависел не только от производства достаточного количества боеприпасов и оружия. Армию нужно было непрерывно обеспечивать продовольствием, обмундированием, фуражом. А в военных условиях это было сделать достаточно непросто. Зачастую голодали дети, старики, женщины, так как фронт потреблял львиную долю производимого продовольствия, значительная часть из которого могла быть просто уничтожена во время боёв. Также необходима была адаптация практически всех отраслей промышленности к производству предметов военного назначения.

Исправное и своевременное обеспечение армии вещевым довольствием и продовольствием было поручено Главному интендантскому управлению Военного министерства. На местах непосредственными заготовительными процедурами занимались окружные интендантские управления. Но сложившейся обстановка и трудности снабжения фронтов принудили Главное интендантское управление обратиться к достаточно жёсткой форме обеспечения казенных нужд – реквизиции продукции. В связи с этим было разработано и незамедлительно начало действовать Положение о порядке производства

реквизиций во время войны и в период мобилизации 1914 года [1, с. 32], на основании которого стало возможным изъятие у населения требуемых предметов и продуктов питания. В соответствии свыше указанным документом заготовке в военное время из местных средств отводилось важнейшее место. Теоретик интендантского обеспечения русской армии Ф. А. Макшеев полагал, что пользование местными средствами является «залогом независимости стратегических операций от продовольственных соображений, от обозов, облегчает дело подвоза», и настаивал, что «следует пользоваться местными средствами возможно полнее, когда к этому представляется возможность» [2].

Была установлена реквизиция двух видов. Платная реквизиция могла производиться только на территории империи, а бесплатная – исключительно в «областях неприятельских, занятых по праву войны, равно в нейтральных государствах, занятых неприятелем» [1, с. 29] как мера воздействия на местное население.

Власти Российской империи предполагали, что у граждан проводимые мероприятия вызовут враждебное настроение, поэтому были предусмотрены возможности принудительного изъятия предметов, предназначенных для реквизиции: «лицо, производящее реквизицию обходит магазины, склады, дома, квартиры, производя в присутствии нескольких местных граждан, силою приведенных в качестве свидетелей, выемку средств...» [1, с. 33].

Борьба за разнообразные ресурсы, пополнение армии топливом, продовольствием, фуражом, материальными средствами за счёт средств местного населения начались в самые первые недели войны. Законы военного времени, согласно которым в случае необходимости можно было забирать (реквизировать) у населения необходимые довольствие, фураж, материалы с обязательной выплатой наличными деньгами или

квитанциями с последующей оплатой, разрешали войскам реквизировать личное имущество граждан. Но выше указанное обналичивание и перевод выданных квитанций в денежные единицы был, скорее, формальным. В действительности же реквизиция армии на завоёванных территориях зачастую выражалась в разорении имений, насильственном отбирании крестьянской собственности без необходимой оплаты. В таком опустошении участвовали также местные крестьяне, «сводя счёты» с помещиками или евреями из числа владельцев торговых заведений» [3].

Имели место несанкционированные изъятия продовольствия, дров, овощей и т.д. войсками при прохождении ими населённых пунктов или стоянке там. В архивных фондах сохранились сотни заявлений собственников (от помещиков до крестьян, от состоятельных людей до бедняков). В них были высказаны требования возместить убытки от постоя войск. Армейское и фронтовое командование боролось с несанкционированными реквизициями, но безуспешно. Запреты на подобные действия со стороны солдат поступали неоднократно. Начальник штаба Ставки генерал Н. Н. Янушкевич называл такие явления стихийными и считал, что «бороться с ними частным лицам непосильно» [3].

Изначально в Беларуси реквизиция касалась только лошадей и транспортных средств (повозок, автомобилей, мотоциклов), однако уже в августе-сентябре перечень предметов, которые стали изымать как необходимые для нужд армии, значительно расширился.

Для проведения официальной реквизиции и предотвращения грабежа в Гродно на основании высочайшего указа от 29 августа 1914 года и положения Совета министров, а также соответствующего распоряжения гродненского губернатора была создана Особая реквизиционная комиссия под председательством Гродненского уездного дворянства А. И. Ушакова.

Кроме прямых реквизиций, эта комиссия выполняла и ещё немаловажную задачу: обеспечение и даже изготовление сапог, обмундирования и другого снаряжения для нужд армии. О порядке осуществления реквизиций гражданскому населению посредством объявлений был обязан сообщать главный начальник Минского военного округа генерала от кавалерии барона Раушфон-Траунберга: «Объявляю, что все фабрики и заводы, склады и магазины, имеющие в своем распоряжении сукна казенных образцов, подходящие по качеству к солдатским сукнам, а также готовую к такому же употреблению верхнюю одежду, одеяла, а также бывшую в употреблении обувь, обмундирование и снаряжение казенного образца, обязаны в 3-х дневный срок со дня объявления предоставить в местное полицейское управление заявление о количестве и ценах, по которому они приобретали эти предметы...Лица, не сделавшие указанные заявления или допустившие неправильные сведения о имеющихся у них материалах, будут подвергнуты в административном порядке штрафу до 3 000 рублей или заключению в тюрьму или крепость до 3-х месяцев, а самые материалы будут отобраны без уплаты за них вознаграждения».[4].

Особая реквизиционная комиссия была уполномочена изымать из городских магазинов, торгующих офицерским снаряжением и обмундированием, холодное и огнестрельное оружие. Так, 29 сентября 1914 года председатель комиссии А. И. Ушаков уведомил губернатора В. Н. Шебеко о том, что возглавляемой им комиссией по приказу главного начальника Двинского военного округа реквизированы у гродненского владельца магазина офицерских вещей М. Роутенштейна четыре шашки, три из которых были тотчас же отправлены в распоряжение начальника Виленского военного училища. [5].

Вопрос о реквизициях для снабжения армии обсуждался на специальном заседании комиссии 28 октября 1914 года под председательством А. И. Ушакова. Параллельно шла реквизиция для нужд армии по линии городской торговли. В каждом случае Гродненской реквизиционной комиссией составлялся специальный акт. Кроме этого, комиссией составлялись надлежащие описи на изымаемые материалы, а их владельцам выдавались соответствующие квитанции, установленные для платных реквизиций.

Помощь армии планировалось оказывать и через сбор оружия на полях сражений. Так, 10 октября 1914 года губернатор В. Н. Шебеко издал приказ о том, что по распоряжению военных властей все предметы военного снаряжения, имеющиеся у населения, в месячный срок должны быть предоставлены местным полицейским чинам или воинским начальникам. За представленные вещи выплачивалось вознаграждение. Жители города были предупреждены, что если по истечении установленного срока при обысках будут обнаружены утаённые вещи из числа перечисленных, то виновные будут привлечены к ответственности по законам военного времени. Уплата причитающихся за предоставленные вещи денег производилась надлежащим уездным и городским полицейскими управлениями.

Однако фронт всё больше и больше требовал улучшения снабжения. Учитывалось всё. В первую очередь, это касалось продовольствия и фуража. На Западном фронте 28 октября 1916 г. издаётся приказ № 758. Согласно этому документу, военные власти устанавливали нормы продуктов на год для армии. Все прочие «излишки» являлись местным запасом Западного фронта, отчуждаемым у производителя по твердым ценам в фактически принудительном порядке тогда, когда это станет необходимо. Следовательно, продовольствие не изымалось у населения

немедленно. Просто теперь, по данному приказу, военные имели сведения о запасах каждого хозяйства или общины и могли получить эти продукты по твердой цене в любое время.

Благодаря такому подходу русская армия, даже и уменьшавшаяся от месяца к месяцу в количественном составе, смогла выжить в окопах вплоть до Брестского мира.

Заключение мирного договора весной 1918 года определило завершение военных действий для российского государства. Мероприятия по совершению принудительных действий возмездного характера по изъятию продукции у населения были минимизированы и в конечном итоге перестали быть актуальными.

Таким образом, реквизиция в годы Первой мировой войны благополучно осуществлялась наряду с закупкой и поставкой продукции. Возмездное изъятие у собственника его имущества не было актом произвола и беззакония, а наоборот, как свидетельствуют исторические источники, осуществлялось в порядке и на условиях, строго определенных законодательством. Нормативной основой производства перечисленных мероприятий было Положение о порядке производства реквизиций во время войны и в период мобилизации от 14 августа 1914 года.

Население отчасти представляло всю остроту ситуации по обеспечению боеспособности армии, однако некоторые жители не соглашались с часто несправедливой компенсацией за изъятые товары, поэтому не редкими были случаи обращения в компетентные структуры для урегулирования возникающих споров.

На основании анализа архивных фондов можно сделать вывод, что действия по экспроприации в период Первой мировой войны носили особый избирательный характер и сыграли важную роль в своевременном обеспечении войск как вещевым, так и продовольственным имуществом.

Литература

1. Известия Министерства иностранных дел. – СПб., 1914. –Кн. VI 1
2. Макшеев Ф. А. Военное хозяйство. Курс Интендантской академии. – Ч. 3 : Снабжения в военное время. Пг.: Типография П. Усова, 1915. С. 58, 59, 232, 233, 395; Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914. С. 19, 67
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 544. Л. 15, 26, 27, 136, 141, 295, 350, 401, 557; Ф. 2068. Оп. 1. Д. 303. Л. 523, 524.
4. Черепица, В. Н. Город-крепость Гродно в годы первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности: моногр. / В. Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 53 с.
5. НИАБ в г.Гродно, ф.17, оп.1, д.445, лл.1-4; ф.92, оп.1, д.20, л.7
6. НИАБ в г.Гродно, ф.17, оп.1, д.447, лл.671-672, 674; ф.17, оп.1, д.449, лл.272-274 об.; ф.17, оп.1, д.471.